

Г. Е. Логинова

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ: ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОЦИО- КУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье исследуются особенности вынесения смертных приговоров и практика их исполнения в Российской Федерации. Приводятся статистические данные о применении смертных приговоров как в России, так и зарубежных странах. Акцентировано внимание на ключевых моментах «за» и «против» применения смертной казни.

Ключевые слова: закон, смертная казнь, права человека, правоприменение, преступление.

Проблема применения смертной казни вечная проблема человечества. Она имеет глубокий морально-философский контекст, тесно связана с вопросом о соотношении средств и целей в жизнедеятельности человека, а также затрагивает ряд областей уголовного права и юриспруденции, психологии, социологии и т.д. Данное наказание является одним из самых древнейших, известных человечеству. Возможность его применения вызывает множество дискуссий. Причиной этого является не только признание жизни человека высшей ценностью, но и степень законности применения смертной казни.

Смертная казнь – наказание, подразумевающее лишение человека жизни и осуществляющее по приговору суда. У данного вида наказания есть преимущества и недостатки, есть свои сторонники и противники. В различных странах разное отношение к смертной казни. Так, например, в США смертная казнь узаконена только в 30 штатах из 50, но применяется на практике только в нескольких. В конституции США смертная казнь ограничена убийствами с отягчающими обстоятельствами, совершенными вменяемыми совершеннолетними.

Согласно исследованиям, на данный момент в США присутствует тенденция к снижению количества вынесенных смертных приговоров. В 2018 году было вынесено 42 смертных приговора, казнили менее 30 человек. В 90-е годы XX века в США в среднем к смертной казни приговаривались около 300 человек ежегодно [В США..., 2018].

В странах Скандинавии совершенно другое отношение к смертной казни. Так, например, в Швеции смертная казнь применялась только до 1910 года, в Норвегии данное наказание было отменено в 1979 году и запрещено конституцией в 2014 году.

Практика применения смертной казни как борьбы с коррупцией, экономическими преступлениями и т.д. широко распространена в Китае (она фигурирует в качестве возможного наказания за 67 видов преступлений), как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения приведения к исполнению. Применение смертной казни существует как государственная политика, например, для «строительства гармоничного социалистического общества», необходимо соблюдать следующее положение: «Сохранить смертную казнь, ограничив ее; убивать мало, убивать осторожно, не допускать убийств по ошибке» [Китай. Законность..., 2010]. В тоже время, «в декабре 2016 года Верховный народный суд отменил несправедливое осуждение по одному из самых известных дел, связанных с судебной ошибкой, приведшей к неправомерной казни Не Шубиня. Он был казнен 21 год назад в возрасте 20 лет» [Китай должен..., 2017]. В целом для Китая и Вьетнама, по данным «Amnesty International: смертные приговоры и казни в 2016 году» [Доклад Amnesty..., 2017], характерна тенденция к засекречиванию данных по вынесению приговоров и их исполнению. Это связано как с общемировыми тенденциями к снижению вынесения и применения смертных приговоров, так и с соблюдением прав и свобод граждан.

В Российской Федерации смертную казнь юридически не отменяли. На законодательном уровне данное наказание закреплено в Конституции в ч. 2 ст. 20: «Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [Конституция..., 2014]. В то же время, существует неоднозначность уголовной статистики в России, которая является характеристикой механизмов применения уголовного наказания [Благовещенский, Сатаров, 2012, с. 15] и его влияние на социокультурные тенденции развития общества [Тарасенко, 2018, с. 57]. Также отмечается, что в «России преступления совершаются внутри одной социальной среды, а не являются агрессией со стороны криминальной субкультуры в отношении других граждан» [Кнорре, Титаев, 2018, с. 21].

Также смертная казнь как вид уголовного наказания присутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации [Уголовный кодекс..., 2019]. В 1996 году Борис Ельцин подписал указ о постепенном сокращении применения казни как высшей меры наказания. Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 года. Именно в этот день, Конституционный суд Российской Федерации наложил запрет (мораторий) на применение смертной казни без участия присяжных заседателей. В качестве исключительной меры наказания она применялась в период с 1996 по 1999 годы на территории Чеченской республики [Доклад Amnesty..., 2017, с. 39].

В связи с последними мировыми событиями и с участившимися случаями терроризма в Российской Федерации всё чаще и острей поднимаются дискуссии по поводу возвращения практики применения смертной казни как наказания. Прежде всего, это касается наказания за совершение

террористических актов, дестабилизирующих развитие социально-экономических процессов, оказывающих влияние на трансформацию ценностных стереотипов поведения, особенно это касается ценности сохранения и обеспечения безопасности человеческой жизни.

Главным аргументом, выдвигаемым сторонниками смертной казни, является реализация принципа справедливости. Большинство особо тяжких преступлений связано с покушением на чужую жизнь. И в данном случае, сторонники этого наказания придерживаются принципа справедливого воздаяния. При этом стоит отметить, что они игнорируют право на жизнь преступника, ставя в приоритет права жертвы.

Также сторонники смертной казни считают этот вид наказание мерой безопасности на будущее. Как показывает практика, побеги из мест лишения свободы чаще совершают особо опасные преступники. Существует необходимость содержания специализированных тюрем для содержания особо опасных преступников для исключения случаев побега преступников, совершивших насильственные действия над другими людьми (убийцы, насильники, террористы и т.п.). Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации «износ производственного оборудования, производственных зданий и сооружений ФСИН России оценивается как критический: доля оборудования со сроком эксплуатации более 10 лет составляет 49,8%, выше 20 лет – 26,2%.» [В уголовно-исполнительной..., 2018].

В качестве аргумента используется социально-экономический аспект. Преступники в местах лишения свободы содержатся на налоги обычных граждан, в том числе и на средства родственников и друзей жертвы. Тем самым государство вынуждено тратить средства, которые могли способствовать развитию экономики [Березнев, Михайлов, 2008, с. 185], решению демографических проблем, подъему уровня «качества жизни» [Zolotukhin, Bel'kov, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko, 2017], а также реше-

ния проблем формирования «среднего класса» [Логинова, Морозов, 2015, с. 139] как в Российской Федерации, так и в других странах.

Реальное воплощение на практике принципа «неотвратимости наказания» при наличии возможности применения смертной казни может являться хорошим фактором сдерживания для совершения многих видов преступлений, проявления гуманного отношения к «жертве» и т.д.

Главным аргументом противником смертной казни является тот факт, что существует определённый процент ошибочно вынесенных приговоров совершенно непричастных к преступлению людям. Необратимость «высшей меры» исключает возможность для человека исправиться или исправить ошибку системы правосудия и отменить неправильно вынесенный приговор. Данный фактор зависит не только от уровня правоприменения в том или ином государстве и специфики правовой системы (светская, религиозная и т.д.) но и социокультурной среды, национальной ментальности, в рамках которых они применяются [Золотухин, Тарасенко, 2017, с. 57].

Противники смертной казни считают, что строгость наказания не влияет на снижение уровня преступности. Они указывают на то, что снижение уровня преступности зависит от неотвратимости наказания. Уголовная статистика и практика применения тех или иных видов наказания это опровергает даже, в некоторых случаях, она является противоположной: серийные убийцы и маньяки, которые знают, что их и так уже ждёт смертная казнь, будут совершать всё новые и новые преступления просто потому, что им уже нечего терять. Отсутствуют сдерживающие механизмы (психологические, социальные и т.д.) для того, чтобы не совершать подобные преступления

Стоит отметить, что смертная казнь не несёт заметного снижения преступности, как и отмена смертной казни не несёт увеличения количества преступлений. Практика показывает, что уровень преступности зави-

сит совершенно от других факторов, к которым относятся в частности доминирование в обществе определенных ценностей; уровень жизни, способствующей всестороннему раскрытию человеческого потенциала; уверенность человека в собственной безопасности, которая гарантирована государством и охраняется им; стабильность в политическом, социальном и экономическом плане.

Смертная казнь является всё тем же убийством, только узаконенным на государственном уровне. А жестокость всегда будет порождать жестокость.

Подводя итог, стоит отметить, что смертная казнь, несомненно, является исключительным видом наказания, но полностью исключить возможность судебных ошибок не представляется возможным. Но и возможность применения смертной казни все не означает ее распространение на абсолютно все виды преступления. Основной проблемой при применении данного наказания является человеческий фактор, но не стоит списывать все недостатки правоприменительной системы только на некомпетентность сотрудников. Система формирует социокультурные стандарты и законодательные требования к лицам, исполняющим закон. С этой точки зрения, государство отвечает за созданную им систему применения или неприменения смертной казни.

Дискуссия о введении смертной казни либо отказ от моратория по поводу ее применения может быть завершена и/или отложена на какой-то период времени, если в борьбе с преступностью произойдут существенные изменения. Прежде всего, исчезнут социально-экономические, политические и иные причины для проявления насилиственные действия в отношении человека, терроризма и т.д. Также необходимо сделать акцент на проведение профилактической работы среди молодого поколения. Речь, прежде всего, идет о возникновении ситуаций (новых видов преступности) до-

ведения человека до самоубийства «не только с помощью жестокого обращения или унижения, но и в игровой форме» [Круковский, Мосечкин, 2018, с. 198]. К сожалению, такая форма преступности сегодня имеет место быть. Она происходит в социальных сетях и каналах мессенджеров. Ее можно отнести к практике применения смертной казни, но не со стороны государства, а общества, в котором происходит поощрение не только самоубийств, но и убийств, причем зачастую ничем «немотивированных». Для искоренения преступности необходима эффективная экономическая политика и хорошо настроенная современная цивилизованная работа всех правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Березнев, С. В. О некоторых аспектах влияния угледобывающих предприятий на устойчивое региональное развитие / С. В. Березнев, В. Г. Михайлов // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – № 57. – С. 183–188.
2. Благовещенский, Ю. Н. Уголовная статистика в России: состояние и пути реорганизации / Ю. Н. Благовещенский, Г. А. Сатаров // Комитет гражданских инициатив. Фонд ИНДЕМ. 2012. – 22 с.
3. В США в 2018 году казнили менее 30 человек (14 декабря 2018 г. Агентство Интерфакс). – [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru> [web сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/642309> (Дата обращения 10 мая 2019).
4. В уголовно-исполнительной системе не привлекается к труду более 60% трудоспособных осужденных (23 января 2018 г.). – Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. – [Электронный ресурс]: <http://www.ach.gov.ru> [web сайт]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32329 (Дата обращения 10 мая 2019).
5. Доклад Amnesty International «Смертные приговоры и казни в 2016 году» (Апрель 2017 г.). – [Электронный ресурс]: <https://amnesty.org.ru> [web сайт]. URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/DP2016-report-ru.pdf> (Дата обращения 10 мая 2019).
6. Золотухин, В. М. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности / В. М. Золотухин, А. А. Тарасенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 55–60.

7. Китай должен раскрыть правду о катастрофических масштабах применения смертной казни в стране. – [Электронный ресурс]: <https://amnesty.org.ru> [web сайт]. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-04-11-kazn/> (Дата обращения 10 мая 2019).
8. Китай. Законность и смертная казнь: Политика Newsland – комментарии, дискуссии и обсуждения новости (21.08.2010). – [Электронный ресурс]: <https://newsland.com> [web сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4297681050/content/kitai-zakonnost-i-smertnaia-kazn/4074478> (Дата обращения 10 мая 2019).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями и дополнениями от 21.07.2014. – [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru> [web сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 10 мая 2019).
10. Круковский, В. Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 196–215.
11. Логинова, Г. Е. Специфика формирования среднего класса в современной России / Г. Е. Логинова, А. С. Морозов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-4 (61). – С. 139–141.
12. Кнопре, А. Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса. (Аналитический обзор) / А. Кнопре, К. Титаев. – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2018. – 36 с.
13. Тарасенко, А. А. Культурологический аспект уголовного правоприменения в современной социокультурной практике // Вестник КемГУКИ. – 2018. – № 44. – С. 55–61.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2019 г. – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> [web сайт]. URL: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5oA3Q8Jwy> (Дата обращения 10 мая 2019).
15. Zolotukhin, V. Demographic and migration policy in the mining region and its impact on the ecological consciousness of the population / V/ Zolotukhin, A. Bel'kov, E. Stepantsova, M. Kozyreva, A. Tarasenko // E3S web of conferences 15, 04015 (2017). – [Электронный ресурс]: <https://www.researchgate.net> [web сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/315962541_Demographic_and_migration_policy_in_the_mining_region_and_its_impact_on_the_ecological_consciousness_of_the_population

G. E. Loginova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

CAPITAL PUNISHMENT: LAW IN SOCIAL-CULTURAL MENTALITY

The article explores the features of the death penalty and the practice of their execution in the Russian Federation. Statistical data on the use of death sentences in both Russia and foreign countries are provided. Attention is focused on the key points «for» and «against» the use of the death penalty.

Key words: law, death penalty, human rights, law enforcement, crime